

ЖИЗНЬ—МУЗЫКЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ

музыкантов в семье не было. Родители делами занимались неброскими. Отец работал официантом, мать — швеей. Союз у них сложился, можно сказать, счастливым. Однако дыхание грозных лет задевало и этот скромный кишиневский домик. Глава семьи получал нелегальную литературу, жандармерия не задерживалась с «приглашениями», и обстановка накалялась. Увлеченный ли рассказами бывалых людей о дикой и привольной Сибири (само слово-то «Сибирь» пугало многих в тогдашней Бессарабии) или убежденный, что таким образом избавится от внимания жандармов, летом 1910 года Иосиф Иванов со своим семейством сошел с парохода на барнаульскую пристани.

В семье любили песню, и как нередко бывает, интересы и вкусы родителей наследуют дети. Николай Иосифович Иванов вынес из детства благоговейное отношение к пению, к музыке. Помнится ему и теперь домашние посиделки матери со своими подругами. Придут они в день праздничный или воскресный, на столе появляется большая миска с жареными семечками, самая голосистая заводит русскую или украинскую протяжную.

Песня-река льется широкая и печальная... Вдруг разом подхватят все, и наполнится

ОЧЕРК

все вокруг захватывающим душу многоголосьем. Где уж тут остаться в стороне отцу и взволнованному сыну.

— Песни пели разные, но чаще задушевные, лирические народные. Помню я прямо-таки потрясен был величественной «Рева та стогне Днипр широкий», — говорил мне Николай Иосифович. Отец за домашней работой всегда что-нибудь напевал, часто повторял любимые строки: «И будешь ты царицей мира, подруга первая моя...».

Заметив незаурядные способности сына, отец расстался с нажитым и купил пианино. Знаменитая барнаульская пианистка А. И. Смирнова стала первой учительницей Н. И. Иванова. Вскоре на домашних спевках появился и аккомпаниатор. В 1920 году в Барнауле открылось первое государственное музыкальное учебное заведение — Рабоче-крестьянская консерватория, и Н. И. Иванов поступил в нее. Это учреждение и ему подобные в других городах Сибири («Единая музыкальная школа 3-х ступеней» в Омске, «Высшая музыкальная школа» в Томске, «Государственный музыкальный университет» в Иркутске и т. д.) вузами не были. Они вызывают большой инте-

рес как музыкально-просветительные учреждения, однако немало учащихся получили в них солидную профессиональную подготовку.

В консерватории преподавали такие талантливые и высокообразованные педагоги, как К. Н. Нечаев, А. В. Анохин, А. И. Смирнова и другие. Например, К. Н. Нечаева с полным основанием можно назвать одним из самых активных первооткрывателей музыкальной культуры Сибири. Кстати, он 22 года проработал в Новосибирске в школе, училище, консерватории им. М. И. Глинки.

Н. И. Иванов и его сын-композитор и педагог тепло, с любовью вспоминают теперь своего «семейного» учителя К. Н. Нечаева. Николай Иосифович увлекается ансамблевой игрой с педагогами-пианистами, находившими в нем достойного партнера. Часто его приглашают в кинооркестр (немые фильмы тогда сопровождалась музыкой), поручают иногда аккомпанировать приезжим артистам. Общее среднее образование Н. И. Иванов получил в Барнаульской школе им. Песталотти.

В 1920 году при Рабочем дворце по инициативе К. Н. Нечаева были созданы хорая капелла и оркестр. Аккомпаниатором на штатную должность в капеллу был назначен Н. И. Иванов. Капелла находилась в ведении наробраза. Часто концерты давали в школах,

Народном доме, в рабочих клубах.

Без капеллы не обходились на митингах-концертах. Летом они обычно устраивались на площади. Певцы занимали тесную эстрадку, на грузовике привозили фисгармонию, сидя в кузове К. Н. Нечаев аккомпанировал. В таких случаях Н. И. Иванов присоединялся к тенорам. Исполнялись преимущественно революционные и народные песни, началом всему был «Интернационал».

Н. И. Иванов понемногу начинает выступать и как пианист-солист. «Первое мое сольное выступление, — вспоминает Николай Иосифович, — состоялось в Народном доме, играть собрался полонез ля мажор Шопена. Очень боялся ошибиться, от волнения прыгали ноги... К счастью, все обошлось благополучно, и я почувствовал уверенность в себе».

После одного из концертов в воинской части командир попросил Н. И. Иванова помочь наладить художественную работу. И с тех пор в заданный день и час Николай Иосифович был желанным гостем у красноармейцев, учит их музыкальной грамоте, организует хор, ансамбли.

В 1923 году курс музыкальной школы (бывшей консерватории) окончен, и Н. И. Иванова приглашают в Сибгосоперу, находившуюся в Новосибирске. Театр возглавляли тогда талантливые оперные деятели — дирижер А. В. Павлов-Арбекин и режиссер Я. А. Гречнев. Н. И. Иванов работает в опере пианистом, хормейстером, иногда дирижирует спектаклем или

балетным дивертисментом. Расширялся круг деятельности, и вместе с этим возникла потребность в новых знаниях. В 1927—1929 гг. Н. И. Иванов учится во 2-м Ленинградском музыкальном техникуме, откуда вернулся уже в радиокомитет, ставший в связи с отъездом оперы музыкальным центром города. При нем сформировались крупные творческие коллективы. Кроме выступлений по радио, устраивались концерты в клубах, воинских частях, выезжали в села. С 1932 года Н. И. Иванов дирижирует симфоническим оркестром, не оставляет и концертмейстерство. В 1937 году он один из активных членов инициативной группы, ставившей целью организацию союза сибирских композиторов, и первый исполнитель произведений композиторов-сибиряков на товарищеских прослушиваниях.

В начале войны в Новосибирск были эвакуированы многие выдающиеся деятели и учреждения культуры. Сюда в полном составе прибыла Ленинградская филармония, концертной частью которой заведовал профессор И. И. Соллертинский. Н. И. Иванов переходит в филармонию и одновременно начинает работать в ансамбле песни и пляски СибВО. Проходили концерты и лекции в клубах и библиотеках, в госпиталях, на мобилизационных пунктах. Музыкой провожал город на фронт защитников Родины.

В один из дней в поезде, торопливо шедшем на пылающий Запад, был и Н. И. Иванов. Под Сухиничами жестоко бомбили, в поле остались догорать

искорженные вагоны. Те, кто уцелел, пешком отправились к фронту.

Назначили Николая Иосифовича руководителем ансамбля песни и пляски 50-й армии Второго Белорусского. Ансамбль небольшой, но каждый его участник был универсалом — певцом и музыкантом, чтецом и танцором. Фронтные дороги свели Н. И. Иванова с актером из Новосибирска Подмазго. Когда он читал, бойцы замирали, слушая. Подмазго был серьезно болен, но скрывал это, видимо, не хотел, чтобы отправили в тыл. После одного из концертов на передовой он упал замертво.

Ансамбль Н. И. Иванова всю войну колесил на переднем крае. Пели в мороз и в жару, под обстрелом, на выжженных полях и в Брянских лесах. Скорые репетиции в брошенной избе или в землянке — и вновь к бойцам. Запевал русский баян, и теплели суровые лица бойцов, задушевная песня уносила их мысли на знакомую с детства деревенскую улицу. Ко всему родному и близкому. Пел баян, и руки бойцов крепче сжимали оружие. Музыка была в рядах воюющих, жизнь побеждала смерть.

Стоя на посту, музыкант-боец наблюдал рассветы, слушал певчих птиц, затем записывал. Не им ли, этим чудным птичьим пассажам, удивился погом сын — студент Ленинградской консерватории и оставил их жить в «Семицветике» — сказке?

Оттремели бои... Н. И. Иванов снова в Новосибирском радиокомитете, с начала — хормейстер, позже — главный ре-

дактор музыкального вещания. В год победы возродилась сибирская опера, Николаю Иосифовичу приходилось не однажды дирижировать ее симфоническим, народным оркестром радио. Годами работал он концертмейстером в опере и оперном классе консерватории.

Аккомпаниаторская работа в жизни Н. И. Иванова занимала большое место. Она требует пресуществленного понимания музыки, глубокого проникновения в форму и стиль, богатой эрудиции, тонкого владения инструментом, знания характера голосов и еще много другого. Солист лишь вместе с аккомпаниатором — художником превратит песню или арию в красочную музыкальную картину.

Жизнь отдана благороднейшему из дел человеческих — музыке, художественному воспитанию народа. Уже полвека минуло с тех пор, как началось самостоятельное творчество, но и сегодня Николай Иосифович спешит на радио, в другом конше города его ждет самодельный хор.

...Приходя к Николаю Иосифовичу, я всегда заставал его за работой. И в этот раз на попире был том романсов Н. А. Римского-Корсакова.

Ю. МАРЧЕНКО,
аспирант Института истории, филологии и филологии СО АН СССР.

Вечерний
НОВОСИБИРСК